

Глава 319. Быть главой семьи нелегко (3)

Императрица, казалось, старела, о чем свидетельствовали следы седых волос на её висках. Выражение её лица было суровым, само воплощение торжественного достоинства.

Если бы Ши Шэн хотела описать её... то дала бы ей описание стереотипной свирепой учительницы.

Судебные заседания были скучными и утомительными.

Ши Шэн всё время дремала. Только когда императрица обратилась к ней лично, она обуздала свои мысли.

«Я в последнее время плохо себя чувствую и не могу собраться с мыслями». – Ши Шэн ответила должным образом, хотя было слышно, что её тон был просто небрежным.

Императрица: «...» 'Премьер-министр была отвлечена, а теперь она фактически использует оправдание, чтобы отмахнуться от меня!

Что она задумала? Она начинает бунтовать?'

Хотя Императрица знала, что это был просто небрежный ответ, она продолжала идти тем же путем. «Вы всегда старательно исполняете свой долг, занимаясь государственными делами. Старательно позаботьтесь о своём состоянии; не падайте от истощения».

Губы Ши Шэн растянулись в довольно неискренней улыбке: «Спасибо за похвалу, Ваше Высочество».

«У вас нет никого, кто мог бы позаботиться о вас дома. Как насчет того, чтобы мы одарили вас несколькими красавцами? Они могли бы помочь позаботиться о вас».

Ши Шэн: «...» 'Держу пари, ты имеешь в виду, проследили за мной, а?'

Императрица уже не впервые предлагала подарить красавцев Цзюнь Лию, но последняя всегда находила всевозможные оправдания для отказа. Глаза Ши Шэн широко раскрылись: «Спасибо за ваш доброжелательный жест, Ваше Величество».

Императрица смотрела на Ши Шэн так, будто она была пришельцем. 'Моего премьер-министра похитили и заменили кем-то другим? Откладывает обязанности на кого-то другого, не следит за происходящим на заседании, а теперь она даже принимает мужчин, которых я дарю...

Так не пойдёт! Мне стоит разобраться с этим, когда она вернётся!'

Выражения других чиновников тоже были довольно странными, им было любопытно.

«Поскольку премьер-министр чувствует себя плохо, то отвечать за это дело будет принцесса Нин».

Цзян Чжи нахмурилась. Императрица говорила о церемониальном ритуале, который должен состояться вскоре. Было необходимо помолиться за обильный урожай, чтобы люди не голодали.

Конечно, Цзян Чжи не верила в такие ритуалы.

Урожайность в древние времена была низкой в количествах и разнообразии. Обычные крестьяне не могли иметь собственных полей, многие люди умирали от голода при наступлении зимы.

Цзян Чжи очень хотела бы преподать им урок сельскохозяйственной науки. Но, увидев, что она только что завоевала доверие императрицы, она подавила это желание.

«Да, я не подведу вас, Императорская Мать».

Следующее судебное разбирательство было не более чем кучей тривиальных дел, из-за которых Ши Шэн хотелось задремать.

'Чертовски скучно! Я думаю, что мне надо будет просто брать больничные...'

После окончания судебного заседания Ши Шэн медленно вышла на улицу. Цзян Чжи намеренно замедлилась, чтобы не отставать от Ши Шэн.

«Премьер-министр, могу я с вами поговорить?»

Ши Шэн даже замедлила походку, очень грубо отказав: «Нет».

Взгляд Цзян Чжи стал хмурым. «Премьер-министр, это касается Цинъюнь».

Она сознательно подчеркнула слово "Цинъюнь".

Ши Шэн обернулась, её губы слегка приподнялись в насмешливой улыбке. «Как меня касается ваш муж?»

«Несколько дней назад Цинъюнь посещал вашу резиденцию...»

«Неужели? Почему я не знаю об этом?» – Стала нести чушь Ши Шэн.

Цзян Чжи: «...»

Выражение её лица быстро изменилось, она нахмурилась. «Цзюнь Лию, Цинъюнь – мой муж. Как премьер-министр, вы должны избежать подобного скандала. Пожалуйста, больше не беспокойте Цинъюня в будущем».

Ши Шэн сделала паузу и повернулась к Цзян Чжи, повысив свой тон. «Почему вы уверены, что это не он беспокоит меня?»

«Цинъюнь ни за что не станет вас беспокоить!» – Сразу же отозвалась Цзян Чжи: «Он не любит вас! Рано сорванная дыня не будет сладкой. Если он вам действительно нравится, помните о его репутации!»

Ши Шэн молча уставилась на Цзян Чжи.

Это был очень хмурый взгляд. Встретившись с этим взглядом, она почувствовала, будто её раздели догола и все её мысли оказались перед этим человеком словно на блюдечке. Она увидела, как женщина шевельнула губами.

«Почему у тебя сложилось впечатление, что мне понравился Дуань Цинъюнь?»

Цзюнь Лию никогда не говорила, что он ей нравится. Она делала всё из чувства

ответственности.

Цзюнь Лию чувствовала ответственность, потому что винила себя за то, что задержала Дуань Цинъюня на столько лет. И всё.

Цзян Чжи потеряла дар речи. Задумавшись, она вспомнила, что Цзюнь Лию действительно никогда не говорила, что ей нравится Дуань Цинъюнь. Но если исходить из её прежних действий, разве не становилось очевидно, что он точно ей нравился?

К тому времени, когда Цзян Чжи подумала об этом, Ши Шэн уже давно ушла.

Цзян Чжи тихо пробормотала: «Если он тебе нравится, то нравится. Что там скрывать? Древние такие замороченные».

Она была из современных людей, которые были более открытыми, поэтому она чувствовала превосходство над древними людьми. В результате она посмотрела свысока на то, как Ши Шэн скрывала дела.

Верно. Для Цзян Чжи выглядело так, будто Ши Шэн просто скрывала свои чувства.

.....

К тому времени, когда Ши Шэн вернулась в свою резиденцию, мужчины от императрицы уже прибыли.

Дай Юэ и Ин Юэ стояли перед блестяще одетыми и чрезмерно надушенными мужчинами. Выражение их лиц было схожим.

'Её превосходительство пережила что-то ужасное, из-за чего пришлось принять дар императрицы?'

«Императрица хочет, чтобы я занимался этим семь дней в неделю без отдыха, ах». – Ши Шэн увидела семерых мужчин.

В голове Ши Шэн возникла странная мысль:

'Белоснежка и семь гномов? Что за чёрт...?'

«Ваше превосходительство, вы вернулись!» – Дай Юэ и Ин Юэ вышли вперёд, чтобы поприветствовать её.

"Семь гномов" также поприветствовали её. «Здравствуйте, премьер-министр».

Ши Шэн пожала плечами. Честно говоря, её было непривычно видеть таких слабых и деликатных мужчин.

Конечно, она не чувствовала никакого отвращения. Ведь у каждого мира были свои правила.

Императрица действительно очень старалась... У каждого из семи человек была своя уникальность.

Среди них был соблазнительный, милый, зрелый....

Ей было из чего выбрать.

«Никогда бы не подумала, что наступит такой день...»

Их внешний вид тоже был выше среднего. .

«Э...» Ши Шэн не стала подходить, вместо этого небрежно протянула руку, указывая на них.
«Разбиретесь, чтобы они чем-то занялись»

Юэ: «...» 'Что это значит?'

Ин Юэ была более оживлённой, поэтому она озвучила вопрос за двоих.

Ши Шэн махнула рукой. «Только не позволяйте мне их видеть».

Ин Юэ: «...» 'Тогда зачем было брать их?! Разве это не создаёт больше работы?!'

Ши Шэн стояла на достаточном расстоянии от "семи гномов", поэтому они не слышали её слов.

Когда они увидели, как Ши Шэн уходит с Дай Юэ, "семь гномов" почувствовали беспокойство.
«Мисс Ин Юэ, почему премьер-министр ушла? Кого она хочет сегодня вечером?»

'Хочет? В твоих мечтах! Её Превосходительство никогда не потакало плотским удовольствиям, не говоря уже о том, что вас, мужчины, послала Императрица!'

Конечно, Ин Юэ не могла сказать им об этом. Ведь их прислала императрица.

«Её превосходительство в последнее время чувствует себя немного не в своей тарелке и не хочет напрягаться. Господа, пожалуйста, следуйте за мной».

«Мы можем позаботиться о премьер-министре». – Заговорил один из молодых людей, не желая сдаваться.

«Её Величество послал нас, чтобы мы заботились о премьер-министре. Это в наших обязанностях. Мисс Ин Ю, пожалуйста, помогите нам послужить Её Превосходительству...»

Лицо Ин Юэ потемнело. Она действительно не понимала, почему её леди взяла этих мужчин.

«Для выздоровления Её Превосходительства ей потребуется отдых. Господа, пожалуйста, не продолжайте. Когда она захочет увидеть вас, она, естественно, позовёт».